

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.8

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И ПСИХОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТА (к вопросу о познании духовного развития)

д-р психол. наук, проф. С.П. ИВАНОВ
(Смоленский государственный педагогический университет)

Проанализирована возможность изучения уровневых характеристик художественного действия. Показано, что для того, чтобы приблизиться к пониманию сущности художественного действия как особого фактора становления личности, важно полнее учитывать эвристические наработки отечественных психологов, наметивших путь познания человека как субъекта действия. Художественное действие раскрывается как условие развития духовно-практического отношения человека к миру.

Универсальность, активность и целенаправленность деятельности пристально рассматриваются в системном, системно-деятельностном, деятельностном, культурно-историческом и других подходах. Для многих конкретно-научных психологических дисциплин каждая из этих характеристик деятельности по сути дела является самостоятельной проблемной областью. На пути их осмысления отечественная психологическая наука естественно сохраняет понимание своих особенных задач в общей системе познания человека, опирающейся на материалистическое определение психики.

В исследовании деятельности, являющейся системой, включающей субъектную сторону как свой исток, по-прежнему актуальны те принципы и положения, которые были глубоко развиты в трудах таких отечественных психологов, как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн. Существенная позиция для изучения конкретных видов деятельности сформулирована С.Л. Рубинштейном: «Психика человека является продуктом развития. ...Развитие психики является для нас не только более или менее интересной частной областью исследования, но и общим принципом или методом исследования всех проблем психологии. Закономерности всех явлений, и психических в том числе, познаются лишь в их развитии, в процессе их движения и изменения, возникновения и отмирания».

«<...> Психика является отражением действительности, бытия: а высшая форма психики - сознание человека является осознанием его общественного бытия. <...> Сознание человека определяется его бытием, а бытие человека - это не только мозг, организм и его природные особенности, но и деятельность, благодаря которой человек в ходе исторического развития видоизменяет природные основы своего существования» [1, с. 87 - 91].

Довольно широкое цитирование использовано для того, чтобы наиболее точно очертить тесную взаимосвязь проблем взаимодействия и деятельности и в то же время сохранить самую суть их различий, выявляемых в анализе вопроса о специфике субъектного выполнения субъектом художественного действия.

Обращаясь в этом контексте к анализу художественного действия субъекта отчетливо можно выделить две важные линии его познания.

Первая открывает вопрос об уровневых характеристиках в разворачивании художественного действия, где, как представляется, важно осмыслить и понять включенность этого действия в структуру деятельности, а также и его генетический аспект.

Вторая линия выявляется в определении художественной деятельности как особого в своей социо- и собственно психологической функциональной нагрузке «проводника», связующего человека и мир. В последнем отношении важно заметить - эта форма связи не столько насыщена субъект-объектным содержанием, сколько постоянно обеспечивает перевод этого содержания в плоскость субъект-субъектного по типу акцентов понимания, рождаемого в формирующемся порыве субъекта «быть» (как откровение, открытие, посвящение) именно художественным действием.

Содержание всего круга проблем, открывающегося в вышеотмеченных линиях анализа, остро требует определенной детализации и тщательной проработки. В рамках небольшой статьи, сохраняя избранную для обсуждения тему, остановимся только на нескольких, как можно полагать, принципиальных позициях.

Прежде всего, о чем следует сказать специально, - методологический подход к анализу художественного действия. Если принять во внимание известную в психологии логику поиска «единицы» анализа [2], то можно увидеть, что при всей привлекательности очевидного на первый взгляд хода мысли «художест-

венная деятельность - художественное действие», он не столь прост и не так уж и оправдан. Буквальное, декларативное движение исследователя к художественному действию по такой траектории со всей силой наталкивается на ряд вопросов: о переживании, сопереживании, чувственно-предметной природе художественной деятельности (и деятельности вообще), о воображении и художественном мышлении, об активности и позиции субъекта и т.д. Даже их столь кратко данный перечень открывает возможность для рождения в операционализации художественного действия «умножающихся» характеристик (по сути - самостоятельных феноменов), но не ведет к более точному решению вопроса о его специфике.

Его простое провозглашение в роли «единицы» и предмета познания, что очевидно, не способно пролить свет на сущность этого действия, выполнение которого в пространстве развития субъекта вершится так же постоянно, как и незримо. Заметим, что художественное действие есть такое действие, которое как бы «ушло» в человека. И только его развертка до определенного уровня, когда оно включается усилием и желанием самого субъекта в общую систему, проводится им по ее уровням, «выворачивает», объективирует художественное действие. Но и эта объективация имеет прежде всего идеальный (не представленный прямо) характер. Так же, как и художественная деятельность в ее продуктивном воплощении всегда есть «иное» и по-иному сказанное человеком о себе.

Искусство - мир, живущий по своим законам, эквивалентный, но не тождественный реальности. Отсюда существенными в своей проблемной постановке являются вопросы об уровневых характеристиках художественного действия и его взаимно обращаемых переходах, ведущих, во-первых, к становлению художественной деятельности, имеющей свою специфику как вид человеческой деятельности [3], но в то же время, во-вторых, обеспечивающих духовную насыщенность и других видов деятельности, например, познания.

В контексте вышеприведенного художественное действие определяется нами как особый способ развития родового, фундаментального духовно-практического отношения субъекта. В этом отношении, являющемся особым для субъекта пространством действия и возможностью его понимания «для себя», вероятно, инициирующем всю совокупную структуру субъектных по типу отношений (S - O - S), обращаемых «на себя», «для себя» (при том, что природа инициирующего начала - вопрос особый, поскольку речь идет одновременно о духовном развитии субъекта, о той линии в становлении субъектности субъекта, которая практически не изучена), фиксируется, отстраивается, насыщается конкретно всеобщее субъекта - его социальное качество.

В форме этого же отношения устанавливается исторически и психологически определенное в содержании и уровневых характеристиках состояние субъекта (индивидуального, группы, общности, субъекта-социума). Культура фиксирует и аккумулирует субъектное состояние человека (Ю.М. Лотман, В.М. Розин). Искусство (художественная деятельность как общественная практика - В.П. Иванов, М.С. Каган, М.Е. Марков, Л.Н. Столович и многие другие) четко подтверждает это. Но точно так же можно утверждать, что и развитие всей системы чувственно-предметной деятельности (в ее многообразии, о чем свидетельствуют новые устанавливающиеся и развивающиеся ее виды, например, компьютеризированная деятельность) «увязано» с субъектной деятельностью субъекта, с его общей позицией, с его невозможностью отказаться от начала своего подлинно человеческого отношения. И это - действительно принципиальный момент для понимания психологической роли и структурно-содержательных характеристик художественного действия. Но также эта изначальная инициирующая включенность художественного действия в общественную (индивидуальную) практику становится тем принципом, раскрыть который крайне не просто. Это - первое, и именно то, что четко указывает на необходимость поиска каких-то новых методологических решений обсуждаемого вопроса.

Второе, что также становится предметом намеченного нами разговора, - взаимодействие. Представляется, что в определении художественного действия, его выделении в разряд истинно человеческой связи в системе «человек - мир», важно учитывать особенности социального движения материи (по Д.И. Фельдштейну, возможно, впервые методологически наметившему новую для психологии развития плоскость анализа, казалось бы, привычных тем). В основе понимания нами специфики художественного действия лежит то, что на каком-то из витков эволюции социальное развитие стало вообще возможным лишь благодаря этому действию, особый род и характер которого можно выявить лишь при условии более глубокого анализа понятия «взаимодействие».

Психологически понятно, что выделение человеческого индивида в Человека в объективном мире произошло и произведено им как длительно (а потому и незримо) совершающийся акт самопонимания (и одновременно самообоснования) прежде всего «для себя» (М.К. Мамардашвили, Э.В. Сайко). Вероятно, историки будут бесконечно искать следы вышеотмеченного преобразования, остающегося для всех нас «тайной». Ибо в нем произведено не только впервые, но и (условно говоря, учитывая протяженность всего вектора истории человеческой общности) одномоментно, на всем пространстве-времени развития

субъекта особое действие по согласованию и переводу человека за границы его бытия «в природе», где он равен ей как всему сущему, и в «идеальной природе», где он существует «вне» и самого объектного мира, и самого мира субъектного. В этом смысле (пока гипотетически) взаимодействие как универсальную связь, выстраивающую отношение любого вида для всех мыслимых объектов, человек должен был преобразовать в подлинно человеческую связь (сознательную, дающую возможность познания). И именно в этом плане, как можно полагать, необходимо было создать определенное напряжение в поле потенциалов «быть», т.е. быть субъектом - носителем сознания, проявлять и одновременно выявлять себя в этом качестве. В этом контексте становится ясно: то, что мы сегодня определяем как «активность», должно было в какой-то момент быть переведено человеческим индивидом на качественно новый уровень и то действие, которым оказалось возможно это выполнить, привело к уникальной ситуации - возникла новая, высшая форма активности. Но дело не только в этом. Дело в том, что одновременно установилось особое функционирование теперь уже человека, смысл которого в постоянстве переходов *по типу взаимодействия* и возможности разворачивания в этих «коридорах» подлинно субъектного действия, в котором вызревала духовность (как новое социопсихическое состояние). В каком-то смысле от этой «точки» развития человек постоянно творит свое «Я» как определенное состояние (духовность, личность, самость, субъектность), интегрируя их в целое в возникшей с этого же момента системе отношений взаимодействия «человек - мир», где становятся возможными *открытие, откровение, сопричастность, слияние, трансцендирование* очевидного и тайны. В данном контексте, не комментируя детально, стоит обратить внимание на своеобразный изоморфизм понятий - *духовное/художественное*. Здесь важно то, что сущность субъекта как носителя сознания должна постоянно обосновываться им «для себя», а сам он должен получить возможность самовыражения в двух сферах субъективного мира - «внешней» (интерпсихической, социальной) и «внутренней» (интрапсихической). Их психологические характеристики эвристично раскрыты Ф.Е. Василюком, Л.С. Выготским, А.Г. Асмоловым, В.П. Зинченко, Б.Д. Элькониним, не менее ясно показаны и другими учеными (М.М. Бахтин, М. Бубер, М.К. Мамардашвили, Э.В. Ильенков и др.).

Возвращаясь к вопросу о методологическом аспекте психологии художественного действия, стоит отметить, что психологическое определение и понимание взаимодействия (как принципиального, постоянно выполняющегося условия) и отношений взаимодействия (как формы и способа реализации субъектом своей субъектной природы) требует обращения к абстрактно-аналитическому представлению социального развития субъекта, при необходимом соотнесении выявляемых характеристик с принципиальными позициями общепсихологической теории деятельности и субъектно-деятельностного подхода.

Абстрактно-аналитическое конструирование важно и в осмыслении существа отношений взаимодействия в рамках структурно-содержательного описания имеющихся фактов (развития, уровневых проявлений субъектности и др.), и для непротиворечивого раскрытия ключевых характеристик художественного действия. Этот подход видится как способ, позволяющий, следуя общему пониманию закономерностей психического и личностного становления человека, в контекстуальном и психологическом поле понятия «взаимодействия», в логике методологического принципа взаимодействия сконцентрировать внимание на наиболее значительных характеристиках субъектного выполнения субъекта - автора художественного действия. Наметив здесь ранее обоснованный нами принцип познания [4], подчеркнем, что и работы Ф.Е. Василюка [5, 6] наглядно демонстрируют возможности продуктивной реализации абстрактно-аналитического подхода к анализу феноменологических явлений психической реальности субъекта деятельности. Их познание всегда признавалось чрезвычайно сложной в методологическом плане задачей. Кратко следует отметить, что абстрактно-аналитическое рассмотрение системы отношений взаимодействия требует:

1) указать, какие именно элементы представляют ее архитектуру как целостной системы, для которой свойственны динамические и статические состояния ее образующих;

2) раскрыть в определенных понятиях психологическое содержание системообразующих компонент («ядерных» образований субъектной стороны), включенных различным образом в этот тип субъектной связи, способной трансформироваться в формах субъект-субъектного и субъект-объектного вида;

3) показать, каким образом универсальные свойства субъектной составляющей социокультурного пространства способны переходить в свойства личности. Именно личность включена как развивающийся субъект в развертывающуюся на разных этажах социального мира и усложняющуюся под влиянием социогенетических программ (негенетическое наследование) систему отношений взаимодействия, а потому последняя и выступает в роли фундаментального условия (и механизма) производства и воспроизводства социального (в том понимании, как оно дано Э. Ильенковым, Э.В. Сайко).

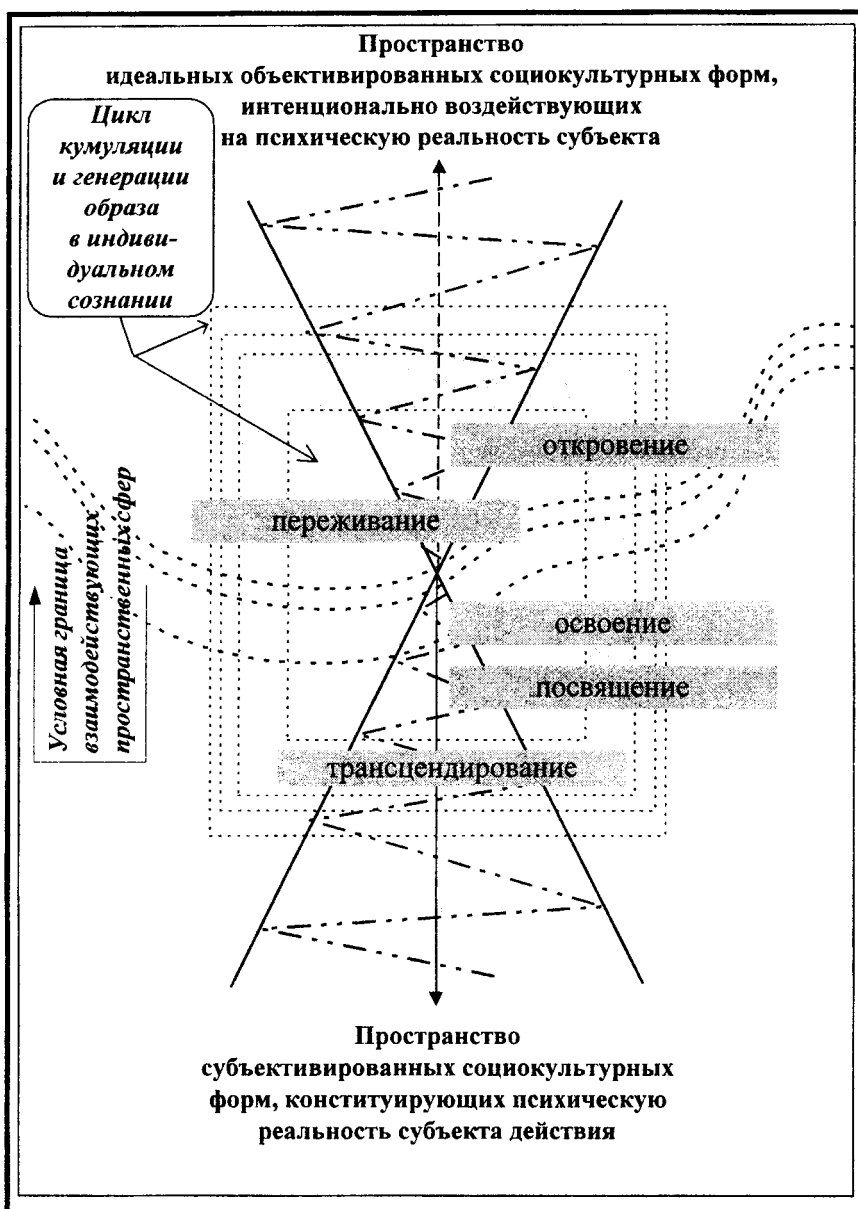

Схема объективации-субъективации социокультурных форм
в пространстве-времени художественного действия

В интересующем нас аспекте важно подчеркнуть, что психологическое содержание отношений взаимодействия в социокультурном пространстве в целом понимается нами как определенная структура социального, преобразуемая субъектом деятельности (индивидуального уровня, группового, этнического и т.д.).

В таком осмыслении, как мы полагаем, открывается возможность для определения и понимания отношений и процесса взаимодействия в плоскости отношений «всеобщее - особенное - единичное», заданных всеми замечаниями ведущих отечественных психологов о системном характере человеческой деятельности. Одним из оснований также является понимание принципа предметности [7].

Под этим углом зрения четко открывается, что системное качество деятельности и ее структурные характеристики преломляются в субъектном отношении (в отношениях взаимодействия «субъект - социокультурное пространство»). В этом акте сложных в своей диалектике взаимопереходов («непрерывности через прерывистость», по А.Н. Леонтьеву) человеческая деятельность насыщается и обогащается (амплификация) как опыт, как личное приращение опытной сферы субъектом. В этом смысле деятельность как способ самореализации субъекта получает свою завершенность. Поэтому деятельность может существовать именно как социальная форма, фиксирующая исторически-конкретное состояние субъектной стороны (на дистанции социогенеза - субъекта-социума, в онтогенезе - индивидуального субъекта).

Отсюда ясно, что деятельностью образуется необходимое противоречие динамики и статики, разрешить которое может лишь ее субъект. Преодоление статики вновь актуализирует поиск субъектом границ и одновременно его переходы по нелинейной («пульсирующей») траектории «внешнее - внутреннее». Открытие и переоткрытие каждый раз по-иному данному субъекту (как *откровение*) содержания изоморфных между собой сфер (напомним, эквивалентных, но не тождественных) и определяет самое существо художественного действия (см. рисунок), которым «выплаывается» его психологический контур.

Система и процесс отношений взаимодействия «субъект - социокультурный мир», таким образом, выступает как одно из определяющих условий перспективно направленного (целеполагаемого субъектом) общего процесса установления социального качества. В то же время художественное действие выявляется в сфере его самореализаций как интенциональный фактор, обеспечивающий воспроизводство субъектности на новом уровне возможного. В свете сказанного можно признать, что художественным действием в уровне разворачивания субъектности (на дистанции социогенеза, а также и в онтогенезе) из первоначально синкретичного отношения человека к миру вычлениаются две вполне самостоятельные системы развития: «человек, действующий в окружающем мире» и «человек, действующий в собственном мире», плотно связанные в целом, сложное единство - развивающуюся разноуровневую систему «субъект».

Высокий уровень значимости этих систем в становлении социального качества субъектной стороны человеческой деятельности получает различное в своей эвристике осмысление и довольно четко конкретизирован в хорошо известных психологических подходах (А.К. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, В.А. Петровский, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин, Б.Д. Эльконин и др.). В них они интерпретируются несколько различным образом и представлены в широком круге понятий - внешнее и внутреннее, внутренний мир человека, внешний мир человека и т.д. Эти понятия, образуя в своем соотношении психологически емкую систему, передают некоторое всеобщее отношение («внешнее - внутреннее»), зафиксированы в представлениях об объективации и субъективации, интериоризации и экстериоризации, присвоении, вращивании в культуру и т.д. В известном смысле данный круг понятий передает и выявляет взаимодействие как отношение и процесс (Э.В. Сайко), включенные в социальное движение - развитие. Отсюда постановка вопроса о выдвигании взаимодействия в качестве основного принципа и его включения в общую систему объяснительных принципов психологии не рассматривается нами как формальный акт, ведущий к очередному расширению подходов к проблеме человека. Напротив, признание этого принципа, в отношении которого, как мы считаем, имеются все основания сказать, что он имеет генеративный характер в психологии - есть возможность вывести психологический анализ проблематики субъекта деятельности на новый в функциональном и содержательном планах уровень.

Смысл сказанного и в том, что в изучении психологии художественного действия субъекта аспект взаимодействия весьма существенен. Актуальность специального анализа взаимодействия уже выявляется не только исключительно в рамках вопроса о развитии методологии психологии [8, 9], но также определяется задачей объективного изучения художественного творчества человека как условия его духовного становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - 2-е изд. - М., 1946.
2. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - М, 1996.
3. Иванов В.П. Человеческая деятельность. - Познание. - Искусство. - Киев, 1977.
4. Иванов С.П. Психология художественного действия субъекта. - М., 2001.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). - М., 1984.
6. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. - 1993. - № 5.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.
8. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. - 2000, - №5.
9. Юревич А.В., Цапенко И.П. Функциональный кризис науки // Вопросы философии. - 1998. - № 1.